

Наука на всю жизнь

Ректор Иркутского государственного университета Александр Аргучинцев назначил исполнять обязанности директора НИИ биологии ИГУ Максима Тимофеева с 30 августа этого года.

Девятый час вечера. На крыльце института биологии ИГУ сталкиваюсь с быстро идущим молодым мужчиной. Это профессор Максим Тимофеев, с которым у меня назначено интервью. Крепкое рукопожатие. С первого же взгляда новый директор института производит впечатление энергичного и решительного человека.

– Бегу на работу со спортивного мероприятия, – начинает разговор Максим Тимофеев, – только что на корте прошла принципиальная встреча. Я же достаточно профессионально играю в спортивный бадминтон – уже 8 лет.

– Это Ваше единственное хобби?

– Из спорта на сегодня – да, летом бадминтон, зимой коньки на открытом льду на Байкале, а вообще я многими видами спорта занимался. В школе был членом школьной сборной по баскетболу, причем самым низкорослым, имею спортивный разряд по самбо, был даже чемпионом области. Потом получил травму – оторвал мышцу. Пришлось уходить. В студенчестве и после активно занимался в секции горного туризма ИГУ. Правда, уже давно в горы не хожу, последний раз наверное в 2003 году. Из неспортивных хобби: пейзажная фотография, по-прежнему играю на гитаре.

– Как-то Вы не укладываетесь в стереотип ученого-ботаника.

– Да, в традиционные «академические» рамки я, наверное, не укладываюсь. Это как раз одна из причин, из-за которой некоторые мои коллеги воспринимают меня больше как управленца, а не как ученого. Однако у меня как у исследователя есть вполне конкретные научные интересы. Я занимаюсь очень интересным вопросом – изучаю механизмы, обеспечивающие стрессоустойчивость байкальских эндемичных рачков-амфипод. Занимаюсь не только чисто фундаментальными научными вопросами, но и пытаюсь придумать новые методы оценки стрессовых состояний у водных организмов на различных уровнях – физиологическом, биохимическом или молекулярно-биологическом. По сути, в своей работе я и моя исследовательская группа работает на стыке нескольких направлений от базовой экологии через физиологию и биохимию к генетике и молекулярной биологии. Работа на стыке специальностей и наук – очень интересное и чрезвычайно перспективное занятие для ученого. И, в тоже время, мне очень нравится организовывать научный процесс, применять новые методы управления, искать нестандартные решения. В моей исследовательской группе есть специалисты, которые разрабатывают собственные проекты. Я им помогаю. Мне нравится наблюдать за их ростом, достижением целей. Например, моя сотрудница Жанна Шаталина получила очень престижную премию ЮНЕСКО – L'Oreal «Для женщин в науке». Другая, Дарья Бедулина, считается одним из лучших региональных специалистов в

области протеомики. В этом году четверым моим выпускникам-аспирантам присвоена одна из высших государственных наград – Премия Правительства РФ в области науки и техники для молодых ученых. Я с радостью и гордостью понимаю, что это люди, которые пришли ко мне в группу еще совсем «юнцами», и я довел их до сформировавшихся и признанных исследователей. Некоторые из моих выпускников по-прежнему работают со мной, другие нашли свое место в ведущих научных группах в институтах Российской академии наук.

– То есть, Вы не только занимаетесь научной работой, но и помогаете войти в науку, получить признание молодым ученым. Скажите, а Ваш путь с чего начинался?

– С ранних лет у меня не стояла проблема выбора, я всегда хотел стать биологом. Мое детство прошло в Больших Котах, и я постоянно ходил в гости на биостанцию. Помню, Ольга Михайловна Кожова подарила мне книжку по байкаловедению. Тогда, в 7 классе я писал реферат на тему Байкала. Ходил в кружок натуралистов, где занятия вел Виктор Георгиевич Шеленков. Сейчас он завкафедрой, а я на ней работаю профессором. У меня на даче до сих пор хранится моя первая коллекция бабочек, которую я собрал в начальной школе. Потом перешел в биолого-химический класс лицея при Иркутском госуниверситете. Позже, когда я учился на первом курсе, Вадим Викторович Тахтеев, которого я считаю своим научным наставником, направил меня на исследования уникальных байкальских рачков-амфипод. С тех пор я ими и занимаюсь.

– Сейчас у Вас начинается новый этап. Назначение директором научно-исследовательского института накладывает определенные обязанности и обязательства.

– Да, планы, конечно, амбициозные. Я постараюсь сделать институт одним из ведущих научных центров России, может быть даже мира. Есть определенные мысли на этот счет, планы, предварительные договоренности.

Максим Анатольевич Тимофеев, доктор биологических наук, профессор кафедры гидробиологии и зоологии беспозвоночных, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники для молодых ученых.

- 1992-1997 – студент Иркутского государственного университета, специальность гидробиология;
- 1997-2000 – аспирант Иркутского государственного университета;
- 2000 – защитил кандидатскую диссертацию;
- 2001-2003 – преподаватель кафедры гидробиологии и зоологии б/п биологического факультета ИГУ;
- 2003-2011 – доцент кафедры;
- с 2002 – руководитель научной группы, а с 2006 заведующий лабораторией «Проблемы адаптации биосистем» в структуре НИИ биологии ИГУ;
- 2010 – защитил докторскую диссертацию;
- с 2011 – профессор кафедры гидробиологии и зоологии беспозвоночных биологического факультета ИГУ;
- 2013 – Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники для молодых ученых.

НИИ биологии – старейший институт на Байкале, в этом году ему исполнилось 90 лет. У института очень сильная история как фундаментальных, так и прикладных исследований. Есть успешный опыт выполнения хоздоговоров, контрактов с предприятиями, который нужно развивать. Нужно их поставить на регулярную и масштабную основу – это будет одной из возможностей финансовой подпитки бюджета института и сотрудников. Кроме того, самая важная и самая большая надежда института – развитие биостанции в Больших Котах до центра международных биологических, экологических и образовательных проектов на Байкале. В этой части есть серьезное понимание на уровне ректората ИГУ, есть планы перспективного развития биостанции, усиления образовательной составляющей. Будем превращать биостанцию в Больших Котах в визитную карточку ИГУ и в целом всей байкальской науки.

Нужно развивать фундаментальные научные исследования, создавать новые научные группы и многое другое. Скажу, что очень большое внимание будет уделено взаимодействию с биолого-почвенным факультетом. Планирую активно привлекать сотрудников биофака, аспирантов, студентов к проведению научных исследований на базе института.

Еще очень важный момент – взаимодействие с кафедрой водных ресурсов ЮНЕСКО при ИГУ. Кафедра водных ресурсов ЮНЕСКО – это международная презентация университета, бренд, позволяющий вывести ИГУ на международную арену научно-образовательной политики, экспертных и образовательных услуг. И, конечно, со стороны института мы постараемся максимально этому содействовать.

Все вышеперечисленное подчиненно главной задаче – развитию науки в ИГУ и в целом в нашем байкальском регионе.

– Не отвлечет ли Вас от науки административная работа?

– Конечно, отвлечет. Хотя я уже больше 10 лет занимал должность сначала руководителя научной группы, а потом заведующего хозрасчетной лабораторией – это сродни работе менеджера небольшого предприятия. Но мы использовали и используем все современные средства электронной коммуникации и документооборота – скайп, коммуникационные и облачные сервисы гугл. Люди постоянно работают в разных партнерских лабораториях, в других городах и странах, оставаясь на постоянной связи. Это позволяет разгрузить меня и дает больше свободы отдельным сотрудникам. В то же время я всегда знаю – что, как и где происходит. Стараюсь, чтобы люди по максимуму работали сами, а оцениваю их по результату. Я уже приспособился четко разделять области ответственности сотрудников – одни занимаются только наукой, другие – только бумагами, кто-то лучше работает с приборами, а кому-то можно поручить организовать экспедицию. Думаю, что на уровне института сделаю также. Постараюсь, чтобы все сотрудники работали с полной отдачей и не требовали постоянного контроля. Будут введены четкие критерии оценки уровня и качества работы, как сотрудников, так и подразделений. В первую очередь, такой критерий, как уровень публикационной активности.

– Что еще ждет сотрудников, кроме разделения функций?

– Сначала нужно разобраться, что происходит в институте биологии. Существует много непонятного мне, есть явно выраженные проблемы. Отсутствие молодежи в лабораториях, изношенность инфраструктуры. Не понятно, куда и как тратятся финансы, привлеченные на исследования. За последние годы сотрудниками института были полученные серьезные гранты, с суммами в несколько миллионов рублей, однако не видно никаких изменений, никакой модернизации. Состояние большинства лабораторий остается таким же, как и было в тяжелые безденежные девяностые годы. Нужно разобраться – где ошибки, в чем проблемы, помочь руководителям научных групп более эффективно использовать имеющиеся и привлекаемые ресурсы. Нужно привлекать молодежь.

Однако наиболее серьезной проблемой в институте я вижу низкую научную продуктивность сотрудников. Так, по результатам прошлого года ни одно бюджетное подразделение института биологии не опубликовало ни одной рецензированной статьи в международно-признанном журнале. Ни одной!

Простой пример. Наш самый брендовый проект – длительный, более 60 лет, мониторинг озера Байкал. Сотрудники института биологии даже в тяжелые годы ни разу не прервали сбор проб. Однако результаты этого мониторинга крайне мало представлены в научной печати. По большому счету про наш мониторинговый проект, самый долгий в истории мировой науки, никто, за исключением отдельных специалистов, в мире не знает. Знаете, в мировой науке главенствует принцип: «не опубликовано – значит, не существует». Так что, одна из задач на ближайшее время – активно продвигать и публиковать результаты этого проекта.

Конечно, многие сотрудники очень активно и усердно работают. Но их работа должна быть больше представлена проектной, грантовой и публикационной активностью. Я считаю, что результативность у ученого может быть одна – статья в международном рецензированном журнале. Повторюсь: для мировой науки – пока результаты не опубликованы, то они не существуют. Поэтому весь массив данных, который наработан институтом за годы работы и нарабатывается сейчас, для мировой науки остается неизвестным, а мы все-таки стремимся стать частью мирового сообщества.

– В чем причина того, что ученые не публикуют свои труды?

– Во-первых, нужно знать английский язык. Во-вторых, нужно уметь публиковаться – есть культура научного языка, принятая в международной научной печати. Этому нужно учить, нужно уметь оформлять, подавать материал, и, конечно, нужно ориентироваться в том, что происходит в мире. К примеру, если я занимаюсь вопросом исследования стрессоустойчивости рачков, то я точно знаю – кто занимается такими же проблемами в мире. В свою очередь, они знают, чем занимаюсь я. Нельзя делать хорошую науку и публиковать хорошие статьи, не понимая, что сейчас интересует коллег и научное сообщество во всем мире, а не только в отдельно

взятом городе или научном учреждении. Нужна интернализация научного процесса.

– **Вы достаточно много публиковались, читали лекции за рубежом, много работали и работаете в Германии. Вас там знают. Почему не уехали?**

– Да, я на протяжении последних 14 лет ежегодно езжу работать в Германию к моим научным партнерам и провожу там по несколько месяцев в году. Действительно, условия работы за рубежом лучше. Но вопрос-то в том – какую жизнь там вести? Здесь у меня очень четкое понимание того, чем я занимаюсь. А на Западе стратегия научной карьеры совсем другая. В той же Германии иностранцу стать профессором или руководителем собственной группы практически нереально. В Европе сначала работаешь на одном месте, защищаешься, если повезет, получаешь контракт (позицию) на новом месте, причем часто занимаешься совсем другой тематикой, потом опять новое место, новая тема и т.д. Конечно, если нет корня, который держит тебя здесь, то можно ехать, а у меня он есть – это Байкал. Меня интересует то, чем я занимаюсь. Изучая уникальные свойства эндемичных байкальских рачков можно открыть просто фантастические вещи: проникнуть в проблему старения, попробовать найти вакцину от рака или лекарство от всех болезней. Это серьезные мотивы для ученого, этим можно заниматься всю жизнь.

Ис точник: ИГУ

Автор: Артур Скальский © Babr24.com НАУКА И ТЕХНИКА, ИРКУТСК 👁 13570 11.09.2013, 10:20 📄 1660
URL: <https://babr24.com/?ADE=118445> Bytes: 12830 / 12566 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)